

КОНСТРУКТ

СОЦИАЛЬНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

написал
Гриша ТАРАСЕНКО

проиллюстрировал
Алёша БРАЗЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Григорий Тарасенко

Конструкт

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тарасенко Г. Г.

Конструкт / Г. Г. Тарасенко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Экспериментальное произведение, иллюстрации которого являются не визуализацией литературной составляющей, а неотъемлемой его частью. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Дезертир	7
Лифт	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

* * *

Форумы, мессенджеры, соцсети,
чаты, хештеги, подкасты, смайлы,
хейтеры, блогеры, тролли все эти,
лента какая-то новостная,
лайки, никнеймы, баяны, посты,
сэлфи, оффтопы, игноры, баны...
Я – обладатель советского мозга,
и это дерьмо меня заебало.

Дезертир

Рядовой Пономаренко, устав от армейской пищи и отсутствия секса, принял решение дезертировать из родной части. Он рассуждал в таком ключе: "Вокруг дремучие леса и непроходимые болота, нешта меня будут искать, кому я, откровенно-то говоря, сдался? Скорее, спишут, как списываются старшим прапорщиком Лукойловым пришедшие в негодность пилотки, – и дело с концом!"

Надеялся Пономаренко набрести в чаще на сказочную избушку, где дивная красавица в кружевном белье накормит его яствами разнообразными, а потом приголубит в неведомой доселе манере. Мы отдадим должное сему дерзкому плану: он отвечал всем стандартам гармонии, хоть и имел очевидные бреши в логической своей части. Вот, к примеру, не вывела бы его волчья тропинка к сказочной избушке с прекрасной девой, а, напротив, – попалась какая-нибудь Баба Яга в покосившемся сарае на курьих ножках, которая вместо обогащения пищеварительной системы незваного гостя ароматным обедом сама бы захотела воспользоваться его туловищем в качестве насыщения своего кошмарного желудка, – что тогда? Мы не будем пугать читателя страшными предположениями, но сразу успокоим: набрёл рядовой Пономаренко на внешне положительный для своих фантазий и будущего домишко.

Вопреки каноническим правилам поведения, не стал наш солдатик уговаривать избу стать к лесу передом, или как там это делается... Черенком прихваченной в части сапёрной лопатки он стукнул по двери, вследствие чего доступ во внутреннее помещение тотчас ему предоставился. Девушка, как и предполагалось, была красива и умна; она заплетала косу, сидя у зеркала на старинном, судя по росписи, сундуке. Ничуть не удивившись невоспитанности добра молодца, она встала, земно поклонилась ему и грациозно последовала к печи – разогреть мясо.

Предчувствуя скорое соитие, наш рядовой Пономаренко даже попытался вступить в непринуждённый разговор с хозяйской. Он что-то промямлил про тяготы и лишения армейской жизни, затем привнёс немного романтики, рассуждая про губы словно кораллы, про глаза цвета бровей, потом окончательно запутался и, недовольный собою, снял сапоги.

"Отчего она не подносит мне чарку какой-нибудь медовухи с дороги?" – удивлялся солдатик.

"Налить ему прямо сейчас, так он, пожалуй, и сомлеет с усталости, – наверное, рассуждала про себя девушка. – Ишь портянки-то каковы – совсем дурно пахнут".

Проследив направление её взгляда и обнажив свою проницательность, Пономаренко молвил так:

– Мне старшина Хлюев рассказывал, что в южных регионах бабы гостям будто бы ноги омывают; таким образом они выставляют на всеобщее обозрение своё гостеприимство, лояльность и отсутствие предрассудков!

– А что ж, можно и омыть! Ступай-ка ты покамест в баньку – она прямо за избой расположилась! Там и постигнем с тобою все грани статики в сеансе одновременной игры, – туманно ответила ему девушка.

Не видя ничего зазорного в том, чтобы фразировать хозяйку видом своего молодого тела, Пономаренко быстро – как учили – разделся догола и проследовал в указанном направлении. Он шёл и думал: "Сейчас прибежит или даст время на покакать?"

В баньке сидели мужики.

"Пятеро", – мгновенно определил Пономаренко.

"Ещё один", – синхронно подумали мужики.

– Откуда будешь, служивай? – задал ни к чему не обязывающий вопрос один из присутствующих.

– Я убёг из воинской части в поисках лучшей доли. Зовут меня Серёжей Пономаренко, званием – рядовой. А вы кто такие, и зачем мне навязала вас судьбинушка? У меня тут интимное свидание назначено, а вы никак не годитесь для намеченного свершения тех процессов, коие виделись мне долгими месяцами в казарме. Шли бы вы, мужички, отседова, да торопливо. Облом вы мне своим присутствием накличете.

Отвечал ему самый длиннородый дядечка:

– Не сердчай, солдатик, но никуда мы не уйдём. И хотели бы, да дверь в баньку только снаружи открыть и можно. Окна, как ты сам заметишь, ежели перестанешь концентрироваться на своём либидо, – вовсе отсутствуют. Обманом завлекла нас сюда ведьма проклятушая, вот мы и паримся в прямом и переносном значении употреблённого глагола. Ты присаживайся – в ногах правды нету, а сидеть нам тут долженько...

– Отчего же вы не взбунтуетесь? Мне старшина Хлюев рассказывал, что существовал в истории нашего великосветского государства некто Декабрист...

– Был среди нашего общества один, – перебил его самый молодой из всей честной компании сиделец, – подстрекал к революционным действиям, так мы его сгубили посредством удушения по результатам общего голосования, – ослабели мы телами и душами для вооружённых восстаний. Ибо такова планида наша – быть в заточении туточки до самой смертушки.

– Чем же вы питаетесь, бедные? Как досуг проводите?

– Харчует нас ведьма время от времени какими-то помоями, но мы не ропшем. Иначе восполняем нехватку калорий и прочих витаминов, тем и развлекаемся.

– Как так? – заинтересовался рядовой Пономаренко.

– А вот как. Времечко тут тянется медленно, делать особливо нечего, а жрать охота... Вот мы и порешили: будем по очереди истории сказывать да стихи складывать. И тот рассказчик, у кого они закончатся, и предоставит своё тело для поддержания жизнедеятельности остальных... Таким образом мы ни от скуки недохнем, ни от голода. И поскольку одинокие путники набредают на ведьмин домишко достаточно регулярно, а пропускать ходы правилами строго воспрещено – игровой и пищеварительный процессы никогда у нас не останавливаются...

– Что ж, двум смертям не бывать, а одной, видать, не миновать, – бодро произнёс рядовой Пономаренко, присоединяясь к чудной игре... В запасе у него имелось множество историй, рассказанных сослуживцами во время ежедневной уборки территории воинской части от природной пыли.

"Мы ещё повоюем!" – задорно подумал Серёжа и озвучил мужичкам услышанное от жены товарища полковника стихотворение про кондуктора.

КОНДУКТОР

Просочившись в набитый трамвай,
отыскал я кондуктора. Гордый,
он сидел у кабины. "Вставай, —
приказал я ему, – и работай!"
"Не хочу, – говорит, – нынче в моде
цифровые расчётные схемы;
специальность моя переходит
в категорию мифологемы..."
Пассажиры, наш диспут подслушав,
пожалели кондуктора, – кто-то
у него обилетился тут же
за физическую банкноту.

– Ишь ты! – хохотнул длиннобородый дядечка. – Какой у вас нонче рывок научно-технического прогресса! Не зря, видимо, мы трудились на благо общественности через недосып и отказ от спиртного! Что ж, братцы, вот вам моя история. Прочитал я её ещё о первом годе моего тутача заточения в потрёпанной от многоразового использования книжонке...

Лифт

Что всего более удивляло Гошу Ёлочкина, молодого человека лет тридцати девяти, так это его фатальное невезение в моменты вызова лифта предназначенной для соответствующих целей кнопкой. С того возраста, в котором родители стали разрешать ему спускаться на улицу без сопровождения взрослых, и до описанного ниже случая – не было ни единого раза, чтобы лифт оказался на том этаже, на котором находился Гоша. Отметим, что феномен этот имел место лишь в его, Гошином, доме, тогда как все прочие лифты, коими ему доводилось пользоваться – были более благосклонны, то есть время от времени раздвигали они гостеприимные свои двери сразу же после нажатия управляющих ими кнопок.

Эта метафизическая несправедливость практически никак не отражалась на жизнедеятельности Гоши. Нет, порой, конечно, она осложняла её, например, когда Гоша торопился домой с целью наискорейшего посещения туалета, но в остальном – можно было и не задумываться о такой хоть и необъяснимой, но мелочи.

А наша история начинается как раз с того, что однажды, вернувшись из магазина, Гоша зашёл в свою парадную и обнаружил лифт, замерший в ожидании пассажира на первом этаже, готовый, так сказать, к процессу перемещения на любую высоту в рамках предусмотренной технологической конструкции... Гоше стало отчего-то грустно. Мы предположим, что расстроился он потере чего-то таинственного, загадочного в своей довольно однообразной жизни. Впрочем, если бы он мог заглянуть в недалёкое будущее, то вместо этой, признаемся, лишней для интеллектуального развития рефлексии – воспринял бы данный сбой в своей судьбе за некое предостережение и энергично поскакал бы по лестнице, помахивая тяжёлым пакетом, набитым ингредиентами задуманного ужина.

Но Гоша шагнул в пространство кабины и выбрал из предложенных цифр девятку, чем выразил желание попасть в конечную точку маршрута посредством изменения положения своего тела в пространстве по оси ординат, потому что квартира его располагалась, как не трудно догадаться, на девятом этаже. Двери закрылись, но лифт остался стоять на месте. Что-то в лифтовой шахте нехорошо чихнуло и умерло. Погас свет.

"Проглочен", – панически констатировал Гоша.

Спустя час Раиса Михайловна Блюм, престарелая Гошина соседка по этажу, вышла из квартиры на плановую прогулку. Надо сразу же предупредить читателя, что 30 лет назад преподавала она музыку в той же школе, в которой учился Гоша, а поскольку Гоша от рождения был очень немзыкальным мальчиком, Раиса Михайловна презирала его все эти годы.

Старушка совершила попытку вызвать лифт, но по отсутствию шумовых признаков, сопутствующих исправной работе ононого – догадалась о поломке и, кряхтя, начала долгий спуск к желаемой улице. Через двадцать минут оказавшись на первом этаже, она подошла к лифту и постучала по двери своей палкой.

– Есть кто? – не для удовлетворения любопытства поинтересовалась она, но из желания поглумиться над возможным пленником, дабы компенсировать потраченные на пеший спуск силы осознанием чужой беды.

– Раиса Михална! – заорал Гоша. – Вызовите, пожалуйста, пожарную бригаду, чтобы она при помощи специальных инструментов вытащила меня отсюда!

– Ёлочкин, ты, что ль? Весь лифт, небось, обоссал?

– Раиса Михална, что вы несёте?! Я застрял. Проглочен бездушным механизмом! Тут темно и мало места.

– Никак, пьяный? Опять с утра закладывать начал?

– Да не пью я по утрам уже вторую неделю, – оправдывался Гоша. – Но сейчас откупорил, да. А кто бы на моём месте поступил иначе? Водка имеется в числе прочей снеди, купленной

мною в магазине, а я в заточении... У меня не было выбора... Сами-то сегодня, наверно, уже накатили стакашку?

– За такие слова, Ёлочкин, придётся ответить. Сейчас мы с тобой будем разучивать гамму си-бемоль-минор, и пока ты не исполнишь её во второй октаве – никакой помощи не жди! – мстительно отчеканила она.

– Раиса Михална, вы спятели? Какие бемоли?

Но старушка уже затянула означенную гамму, подобно стрелке метронома покачивая верхней частью своего туловища. Гоша закрыл уши ладонями, однако акустические свойства пустой лестничной площадки таковы, что не только ладони, но и шлемофон танкиста времён Второй Мировой навряд ли защитил бы слуховой аппарат от гнусного голоса ненавидимой с детства училки.

– Что ж ты за сука такая?! – закричал Гоша в междверную щель, стараясь обрызгать дурно пахнущей алкоголем слюной отвратительное лицо своей мучительницы. Но она лишь повысила громкость извлекаемых звуков... Долго ли, коротко ли, но молодой человек осознал неизбежное: либо он останется здесь навсегда, и достанут из темницы уже помешанного психа, потерявшего ту личность, к которой он привыкал все 39 лет своей унылой жизни, либо предстоит попытаться ему максимально точно исполнить предлагаемую этой безумной ведьмой гамму...

Не стоит удивляться, мои жаждущие объективной оценки сложившейся ситуации читатели, что более никто из жильцов прочих квартир, обслуживаемых коварным лифтом в рассматриваемом доме, не стал свидетелем этого запоздалого урока пения. Причина заключена в простом объяснении: в тот день по телевизору показывали антологию передач с участием одной известной актрисы, которая оказалась самой высокооплачиваемой проституткой во Вселенной по версии журнала "Роллинг стоун". Разумеется, не нашлось ни одного нормального человека, отказавшегося проанализировать сию информацию посредством дотошного изучения скопившегося на телевидении материала о ней... Исключением явились лишь Гоша и Раиса Михайловна.

Как вы помните, мы с вами остановились на единственной возможности, способствующей увеличению продолжительности жизни Гоши Ёлочкина – следовать неожиданному, незаконному, ненормальному в своей абсурдности уроку пения от бывшей учительницы. Заметьте себе, желание жить, одобренное стандартной ёмкостью, вмещающей в себя полкило излюбленного человечеством алкоголя, дало положительные результаты! Через каких-то семь-восемь часов Гоша "на твёрдую четвёрку" исполнил требуемое Раисой Михайловной, в связи с чем робко поинтересовался:

– Раиса Михална, может быть, продолжим наш урок в домашней обстановке? Для этого вам надлежит позвонить куда следует и сообщить о потерявшем последнюю каплю самоуважения, сидящем в поломанном лифте, но при этом – обладающем неплохими навыками исполнения гаммы си-бемоль-минор человеке...

– Ах ты паскудник! Думаешь, коли мне за семьдесят, то я и не соображаю ни черта? Я тебя вызволю, так ты ж меня тотчас и укукошишь. Плавали, знаем!

– Но ведь я получил хорошую оценку, – заплакал Гоша, – чем проявил должное к вам лично (и музыке в целом) уважение!

Ситуация была патовой, иными словами, нерешаемой привычными для граждан, живущих пусть и в буржуазном мире, но обладающих социалистическим сознанием – поступками. Но лифт, тот самый лифт, который является, если вдруг кто-то из читающих эти канонизируемые в Светлом Будущем строки не понял – центровым персонажем нашего драматического повествования, – вдруг начал движение! Что-то опять чихнуло в шахте, и Гоша начал стремительно отдаляться от издевательских (если не сказать – садистских) проявлений поведения Раисы Михайловны Блюм. Вы, верно, подумали, что Гоша в этот момент протрезвел от счастья? О, нет. Выпитое вдруг атаковало его сосудистую систему, и мы не исключаем: первопричиной выступила не долгожданная свобода от нотного рабства, но ускорение подъёма, равное обратному g (автор рекомендует не выспрашивать у читающих наше талантливое произведение случайных попутчиков ленинградского метрополитена о значении данной латинской литеры, но обратиться к школьному учебнику физики в той его части, где простыми словами рассказывается о сущности и величине ускорения свободного падения). Лифт летел вверх, обрывая тросы, противовесы и прочие свои кишки, нарушая гармонию гравитации и логическую цепь,

которая, уверенны, выстроилась в головах читателя, всеми силами пытающегося предугадать развитие сюжета нашего рассказа и при этом заметившего, что близится он к концу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.